

Николай Василенко

Малороссия



18+

Николай Василенко

Малороссия

<https://litres.ru/74618272>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор рассказывает как собственно историю Малороссии, так и историю изучения Малороссии в досоветское время.

Богатый фактический материал излагается в свете различных взглядов, мнений и точек зрения на возникновение и развитие исторического региона России.

Для всех, кто интересуется историей России.

Николай Василенко

Малороссия

Историография

Интерес к изучению малорусской истории стал пробуждаться среди малороссов во второй половине XVIII века. Попытки изложения малорусской истории были, впрочем, и раньше, но они носили только летописный характер. Таковы летописи Самовидца, Самоила Величка, Григория Грабянки.

Толчок к изучению истории Малороссии дали события, связанные с последними годами гетманства Разумовского, началом управления Малороссией Румянцева и Екатерининской комиссией для составления нового уложения. Правительство, задумав реформировать малорусский строй, стремилось привести его в известность и показать несостоятельность его в жизни. Это вызвало со стороны малорусских патриотов защиту старых учреждений и основ жизни с исторической точки зрения.

Одним из первых между ними был Григорий Полетика. Ему принадлежит большое собрание документов, относящихся к истории Малороссии, большая часть которого находится в настоящее время в библиотеке Киевского университета. Часть бумаг Полетики приобретена В. В. Тарновским и находится в его собрании («Киевская старина», 1891, том 33, стр. 97). Кроме «Возражения на наставление малорос-

сийской коллегии депутату Дмитрию Натальину» («Чтения в Обществе истории и древностей», 1851, III) и «Мнения на читанный в комиссии проект правам благородных» («Сборник Русского исторического общества», том XXXVI), Полетикой был составлен до сих пор еще не напечатанный сборник «прав и привилегий малорусского шляхетства» (библиотека Киевского университета). С его именем соединяется также составление «Истории руссов», которую долго приписывали преосвященному Георгию Конисскому.

После Полетики собирателем исторических документов в Малороссии XVIII века занимался А. И. Чепан, богатое собрание которого погибло; частью его пользовался позже Бантыш-Каменский («Киевская старина», 1890, том XXIX; 1891, том XXXII; 1893, том XL), затем В. Г. Полетика («Киевская старина», 1893, том XL).

Ф. В. Туманский напечатал в своем «Российском магазине» «Летописец Малыя России», а В. Г. Рубан издал в 1777 г. «Краткую летопись Малыя России с 1506 по 1776 г».

Ко второй половине XVIII века относится также «Краткое описание о козацком малороссийском народе» Петра Симонюковскаго, «Летописное повествование о Малой России» Ригельмана (оба труда изданы О. М. Бодянским) и «Черниговскаго наместничества топографическое описание» А. Шафонскаго, первая часть котораго посвящена истории.

В 1798 г. Я. М. Маркевич издал «Записки о Малороссии, ея жителях и произведениях», представляющие собой

результат очень серьезного и добросовестного изучения.

В начале XIX века В. Ломиковский собирает «припасы для малороссийской истории», надеясь, что кто-нибудь займется их обработкой; он же составляет «Словарь малорусской старины», где объяснены многие предметы старого малорусского строя («Киевская старина», 1894, июль).

М. Ф. Берлинский деятельно занимается исследованием различных вопросов, преимущественно археологического и топографического характера («Киевская старина», 1896, том 55).

В 1805 г. явилось в свет «Историческое известие о возникшей в Польше унии», Н. Н. Бантыша-Каменского, не потерявшее значения и до сих пор, а в 1822 г. — «История Малой России», Д. Н. Бантыш-Каменского, переизданная с изменениями в 1830 г. Это был первый систематический обзор истории Малороссии, имевший, несмотря на все свои недочеты, большое значение в разработке малорусской истории.

Почти в одно время с Бантыш-Каменским писал свою «Историю Украины» и А. И. Мартос, но сочинение его осталось ненапечатанным, за исключением только двух отрывков в «Северном архиве» 1822—1823 гг. («Киевская старина», 1895, февраль).

В 1842—1843 гг. издал свою «Историю Малороссии» Н. Маркевич; но сочинение это, основанное главным образом на малодостоверной «Истории руссов», лишено серьезного научного значения.

С 1830-х годов строго-критические статьи М. А. Максимовича кладут начало действительно научному изучению малорусской истории.

В 1843 г. при генерал-губернаторе Бибикове в Киеве была учреждена «Комиссия для разбора древних актов», издавшая множество документов и затронувшая много вопросов, преимущественно, по истории правобережной Малороссии.

Санкт-Петербургская археологическая комиссия издает в высшей степени важные для истории Малороссии «Акты Западной России» и «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России»; немало сделала и комиссия виленская.

Очень многим обязана малорусская историография О. М. Бодянскому, который в бытность свою секретарем Московского общества истории и древностей напечатал в «Чтениях» этого общества множество важных материалов по истории Малороссии.

В 1850-х годах М. О. Суднико издает «Материалы для отечественной истории» и «Топографическое описание черниговского наместничества», П. А. Кулиш — «Записки о Южной Руси», В. М. Белозерский — «Южно-русские летописи». Появление в свет новых памятников и документов вызвало и новые труды по истории Малороссии.

В 1848 г. С. М. Соловьев напечатал «Очерки истории Малороссии до соединения ее с Великой Россией» («Отечественные записки», 1858—1849).

С конца 1850-х годов систематическим занятиям мало-

русской историей посвящает себя Н. И. Костомаров; его монографии обнимают собой время от начала казачества до первой половины XVIII века (Богдан Хмельницкий, Выговский, Юрий Хмельницкий, Руина, Мазепа и Мазепинцы и др.).

В конце 1850-х же годов начинают появляться в свет и труды по истории Малороссии А. М. Лазаревского («Посполитые крестьяне», «Очерки малорусских фамилий», «Полуботок» и др.).

Особенно усиливается малорусская историография с начала 1860-х годов. Этому способствовали общее настроение эпохи, пробуждавшее у интеллигенции любовь к народу, интерес к его настоящему и прошедшему. Центром научной разработки малорусской истории становится теперь Киев.

Всего более сделала для нее «Комиссия для разбора древних актов», где с 1863-го по 1882-й год первенствующую роль играл профессор Киевского университета В. Б. Антонович.

В предисловии к целому ряду томов «Архива юго-западной России», издаваемого комиссией, появился ряд трудов его о казачестве, крестьянстве, городах, шляхте в Юго-Западном крае. Часть этих трудов потом вошла в I-й том его «Монографий по истории западной и юго-западной России». В «Архиве» печатали также свои труды Ф. Г. Лебединцев (о Мелхиседеке Значко-Яворском), С. А. Терновский (о подчинении Киевской митрополии московскому патриархату), И.

П. Новицкий (о крестьянах в юго-западной России в XVI—XVII веках), О. И. Левицкий (о церковно-религиозных отношениях в юго-западной Руси в XVI—XVII столетиях), в более позднее время М. Ф. Владимирский-Буданов, заступивший с 1882 г. в комиссии место В. Б. Антоновича (о колонизации юго-западной России), С. Т. Голубев (памятники литературной полемики южно-русов с латино-униатами) и др.

Немало содействовали разработке малорусской истории и Киевская духовная академия (труды И. И. Малышевского, Ф. Терновского, П. А. Лашкарева, Н. И. Петрова, С. Т. Голубева и др.), недолго существовавший Юго-западный отдел Географического общества, издавший, между прочим, сочинения М. А. Максимовича, и Историческое общество Нестора летописца, в «Чтениях» которого печатались исторические материалы (Н. П. Дашкевич, «25-летие Исторического общества Нестора летописца»).

В 1882 г. основана «Киевская старина», главный в настоящее время орган по разработке малорусской истории. С основанием в 1880-х годах в Харькове Историко-филологического общества последнее пришло на помощь Киеву в разработке малорусской истории и в своем «Сборнике» поместило немало статей и документов по малорусской истории (Д. И. Багалея, Д. П. Миллера, В. А. Мякотина, М. М. Плохинского, А. А. Русова и др.).

С занятием кафедры русской истории во Львове профессором М. С. Грушевским «Записки наукового товариства

имени Шевченка» сделали важным пособием для изучения Малороссии, преимущественно правобережной.

Из отдельных трудов, помещенных с 1880-х годов в разных журналах, важны: «Следы общинного землевладения в левобережной Украине в XVIII веке» («Отечественные записки», 1882), «Сябры и сябреное землевладение в Малороссии» («Северный вестник», 1889), «Займанщина и формы заимочного владения в Малороссии» («Юридический вестник», 1890) — профессора Лучицкого, «О магдебургском праве в левобережной Малороссии» («Журнал Мин. народн. просв.») — профессора Багалея, о прикреплении крестьян («Русское богатство») — В. А. Мякотина; «Крестьянское землевладение в Полтавском уезде»; о происхождении малорусского дворянства («Вестник Европы») — А. Я. Ефименко, о малорусском духовенстве («Чтения в Обществе истории и древностей», 1899) — В. Эйнгорна. Ср. А. Лазаревский, «Опыт указателя источников для изучения малороссийского края», Г. Ф. Карпов, «Критический обзор разработки русских источников, до истории Малороссии относящихся» (Москва, 1870); А. Н. Пыпин, «История русской этнографии» (т. III); В. С. Иконников, «Опыт русской историографии»; Д. И. Багaley, «Новый историк Малороссии»; О. И. Левицкий, «Пятидесятилетие киевской комиссии для разбора древних актов»; Н. П. Дашкевич, «25-летие Исторического общества летописца Нестора».

История Малороссии

Территория

Под именем Малороссии разумеются обыкновенно нынешняя Черниговская и Полтавская губернии, но в историческом смысле понятие Малороссии гораздо шире; она обнимала собою, сверх того, теперешний Юго-Западный край (т. е. губернии Киевскую, Подольскую и Волынскую), заходя порой и в теперешнюю Галицию, Бессарабию, Херсонщину. Рекой Днепром Малороссия делилась на правобережную и левобережную. На указанной территории в удельно-вечевой период существовали княжества Чернигово-Северское, Переяславское, Киевское, Волынское, Подольская земля, отчасти княжества Галицкое и Туровское.

Татарское нашествие разорило и обессилило территорию позднейшей Малороссии. Количество населения уменьшилось до того, что Погодин выставил гипотезу, будто бы все оно ушло куда-то на север, а на место его явилось новое население из-за Карпат. Но М. А. Максимович в своей статье «О мнимом запустении Украины в нашествие Батыево и населении ее новопришлым народом» («Сочинения», том I), а вслед за ним В. Б. Антонович в статье «Киев, его судьба и значение с XIV по XVI столетие» («Монографии», I) рядом фактов доказали, что полного запустения малорусской территории после татарского нашествия не было, что население ее никуда не уходило и никакой народ в южную Русь не переселялся, хотя частичной колонизации отрицать нельзя.

После Батыева нашествия, когда власть русских князей на

юге ослабела, южная Русь подпала под власть Литвы, а когда Литва по Люблинской унии 1569 г. окончательно соединилась с Польшей — то под власть Польши. При литовских князьях возникло казачество, с появлением которого и начинается политическая жизнь малорусского народа.

Теории происхождения казачества

Вопрос о возникновении казачества далеко не выяснен в исторической литературе. В XVII веке он разрешался путем филологии. Находя сходство в созвучии слов козак и коза, поляки Пясецкий и Коховский объясняли, что казаками назывались те люди, которые на своих лошадях были быстры и легки, как козы.

В XVIII веке таким же внешним филологическим путем, основываясь на созвучии в названиях, начинают видеть в казаках остатки или потомков различных народов.

Грабянка, а за ним Ригельман производили казаков от хазар; Ян Потоцкий видел в казаках потомков тех косога, которых великий князь Мстислав Владимирович поселил в XI веке в Черниговщине.

По мнению Татищева, в Египте был город Черказ (от него и казаки впоследствии у русских людей назывались черкасами), жители которого переселились на Кавказ и стали называться косогами.

Из Кавказа выводил казаков и Петр Симоновский, сближая римское название Гиркании (область на Кавказе) с латинским словом *hircus* — козел. Польский историк Духин-

ский и поэт Падурра создали в своей фантазии целый народ с именем казаков. Кроме филологических, были и другие попытки объяснить происхождение казаков.

Польский историк Кромер и русский князь Щербатов видели в казаках остатки половцев, Вольтер в «Histoire de Charles XII» — остатки татар, Карамзин, Соловьев, Миллер, Самчевский, Броневский — потомков тюркского племени, жившего на юге России и известного под именем *черных клобуков*. Доказать реальную связь между казаками и этими народами невозможно: сведения о черных клобуках и половцах прекращаются с XIII века, известия же о казаках начинаются с XVI века.

Правильнее объяснять происхождение казачества условиями жизни того народа, из которого вышли казаки. Уже в XVI веке польский летописец Мартын Бельский, дядя которого был первым старшиной в казацком войске в начале XVI века, говорит, что казачество выделилось из народа благодаря умственному складу и характеру некоторых лиц.

Взгляд Бельского разделял и французский инженер Боплан, около 20 лет проживший на Украине и смотревший на казачество как на класс рыцарей, а также и украинский летописец Самоил Величко.

Костомаров считает казаков за мещан, которые ходили сначала на юг на промыслы; условиями жизни они принуждены были вооружаться и вести военный образ жизни.

Карпов и Тумасов связывают казачество с княжеской дру-

жиной, профессор Н. П. Дашкевич — с Болоховской землей, профессор П. В. Голубовский — с «бродниками», которые еще в княжеские времена занимали степные места.

В 1863 г., в «Архиве юго-западной России», профессор В. Б. Антонович высказал мысль, от которой впоследствии, после резкой критики М. А. Максимовича, решительно отказался, о связи казачества с древнерусскими вечевыми общинами. Мнение Максимовича («Сочинения», том I), к которому в последнее время примкнул и которое наиболее полно обосновал В. Б. Антонович в своей статье «Киев, его судьба и значение в XIV—XVI веках», сводится к следующему. В литовском государстве вся земля считалась собственностью правительства и была поделена на службы, по 200 десятин приблизительно в каждой. Службы эти раздавались всякому желающему под условием выставлять с каждой службы по одному вооруженному воину. Не исполнялось это условие — служба отбиралась. Одно лицо могло владеть несколькими службами. Вся территория Литовского княжества была поделена на земли и поветы. В каждом повете был замок, в котором сидел поветовый староста, соединявший в своих руках роль главного администратора, судьи и войскового начальника. На обязанности старост пограничных поветов лежала защита границ от нападений неприятеля.

В конце XV века крымский хан Менгли-Гирей разорил Южную Украину. Остатки жителей, не перебитых или не захваченных в плен, убежали на север, в Волынь и Полесье.

Обширное пространство земли в поветах Киевском, Переяславском, Каневском, Черкасском, Брацлавском и Винницком оставалось пустыней; не находилось людей, которые бы хотели брать там «службы».

Пограничные старосты для защиты границ стали раздавать «службы» или сельским общинам, или отдельных лицам не шляхетского происхождения, с обязанностью нести военную службу: отсюда и возникло казачество.

Первое упоминание о казаках встречается в конце XV века в хронике Бельского, который говорит, что в 1481 г., во время похода поляков против татар, проводниками поляков были казаки.

В 1491 г. на Галицком Подолье произошло восстание селян против шляхты; Кромер и Бельский говорят, что во главе восставших был казацкий атаман Муха.

В документах казаки упоминаются в первый раз в 1499 г., когда в «привилее», данном великим князем Александром городу Киеву, было определено, какое мыто мещане должны брать с казаков за рыбальский промысел.

В новейшее время теорию, высказанную в 1863 г. В. Б. Антоновичем, снова выдвинул И. М. Каманин в труде своем «К вопросу о казачестве до Богдана Хмельницкого» (Киев, 1894). Казачество, по его мнению, — «исконное землевладельческое и земледельческое туземное южно-русское население, сознающее свою национальную особность и преданное своей вере, которое, признав сначала доброволь-

но власть татар, а потом перейдя под владычество Литвы, при вторжении в его жизнь чуждых шляхетско-католических начал стало стремиться к обособлению, к выработке собственных форм; но вследствие отсутствия сильной центральной власти, соединенного польско-турецкого давления извне, постоянных смут внутри оно вынуждено было развиваться лишь в многосторонней, обессиливавшей его борьбе, которая и составляет отличительную черту казацкой истории».

Мнение И. М. Каманина подверг критике М. К. Любавский в статье «Начальная история малорусского казачества» («Журнал Министерства народного просвещения» 1895, VII). По мнению М. К. Любавского, «история малорусского казачества не представляет процесса, отличного от того, какой представляет история великорусского казачества.

Как в Великороссии, так и в Малороссии казак является сначала отхожим промышленником, ищущим заработков на стороне, чаще всего на степном приволье. Это степное приволье притягивает к себе выходцев из разных местностей Руси, чаще всего из окраинных. Выходцы в видах самозащиты группируются в вооруженные товарищества вокруг отдельных вожаков — атаманов.

С течением времени степи начинают колонизоваться этими выходцами, которые устраиваются в них на постоянное житье, сохраняя свою военную и общинную организацию. В степях появляются казацкие хутора, казацкие слободы, яв-

ляются домовитые казаки, начинается земледелие. Так было и в бассейне Днепра, так и в бассейне Дона. Казаки — не остатки каких-то древнеславянских вольных общин на пограничье русской оседлости, а вооруженные артели промышленников, вытянутых из пределов этой оседлости пустотой степей.

С пограничья шло в степь больше всего народа, но и внутренние области государства давали в казачестве известный процент. Весьма вероятно, что самое слово «казак» зародилось в тюрко-татарской сфере и отсюда перешло и в генуэзские колонии, и на Русь для обозначения добычника, степного промышленника, человека, живущего отхожими промыслами.

С течением времени оно стало прилагаться к тому разряду людей, которые в наших летописях и венгерских грамотах называются бродниками... Как казацкое землевладение не было исконным фактом, а развивалось с течением времени, так и казацкая автономия, казацкая политическая свобода не была исконным фактом, а развивалась с течением времени».

Казачество до Богдана Хмельницкого

В начале XVI века количество казаков значительно увеличилось. Они не только обороняют край от татар, но и сами делают на них нападения. Позднейшие летописи называют за это время нескольких гетманов; по мнению В. Б. Антоновича, эти были, вероятно, старосты. Староста черкасский и каневский Остап Дашкевич одержал значительную победу

над татарами и предлагал литовскому великому князю дать казакам организацию; но его не послушали.

Когда число казаков увеличилось, они стали оборонять не только границы государства, но и те земли, куда они ходили на промыслы и которые назывались поэтому «уходами». Люди, ходившие туда на промысел, обязаны были по возвращении домой давать десятину заработка старостам.

Последние были, таким образом, заинтересованы в обороне «уходов». В половине XVI века староста каневский и черкасский Дмитрий Вишневецкий для защиты уходов организовал контингент казаков, по очереди ходивших вниз по Днепру. Там, на Хортице или на Томаковском острове, они построили крепость, которая сделалась зерном Запорожской Сечи. Для истории казачества и малорусского народа вообще особое значение имела Люблинская уния. Польское право и польские порядки стали распространяться на Литву и на Малороссию. Польша не знала свободного сельского населения, между тем как в Литве около 9/10 крестьян были вольными хлебопашцами. С введением в Литве польского права они подлежали обращению в крепостных. Казаки еще менее укладывались в государственный строй, чем свободные крестьяне; а между тем уничтожить их не было возможности.

Король Стефан Баторий стремился организовать казачество уже существующее, свести число его до минимума и положить предел дальнейшему его росту. Он разделил казаков на 6 полков по 1000 человек в каждом; каждый ка-

зак имел по два подпомощника. Казаки сами выбирали себе старшего, которого польское правительство называло старшим войска запорожского, казаки же — гетманом. Реформа Стефана Батория не была утверждена сеймом и, следовательно, не получила силы закона. Распространение в Литве крепостного права способствовало бегству крестьян и переходу их в казачество. Количество казаков уже при Стефане Батории далеко перешло норму, им установленную, а 50 лет спустя перепись насчитывала до полумиллиона казаков. Кроме крестьян, в состав казачества входили и другие недовольные элементы, например многие из околичной шляхты, которой выгоднее было пользоваться казацкой свободой, нежели нести службу господарями замков. Польское правительство не могло равнодушно к этому относиться. Поводом к решительным мерам против казачества послужила попытка Ивана Волошина, или Подковы, которому помогали запорожцы, занять молдавский престол. Стефан Баторий запретил давать запорожцам селитру, порох, свинец, съестные припасы.

В 1589—1590 гг. сейм издал первое постановление относительно Запорожья: «Порядок со стороны Низу и Украины». Оно заключало в себе ряд суровых правил и за неисполнение их грозило смертью. Результатом этих мер была реакция со стороны казачества.

В XVI веке мы знаем два казацких восстания — Косинского и Наливайка. Косинский — вероятно, один из тех без-

земельных шляхтичей, которые искали себе счастья среди казаков, — напал с казацким отрядом в 1591 г. на Белую Церковь, забрал здесь деньги и драгоценности и уничтожил все официальные бумаги.

После этого он на целых восемь месяцев скрылся где-то в степи, но восстание, поднятое им, не прекращалось: вся Киевщина и Брацлавщина были покрыты небольшими отрядами своевольников, которые грабили земян и мещан. Волнение распространилось на Волынь и Подолье.

Осенью 1592 г. возвратился из степей Косинский с хорошо вооруженным войском, собирал подати с народа, требовал от шляхты и мещан «послушенства» и присяги на верность казачеству. 2 февраля 1593 г. он был разбит при местечке Пятке польскими войсками, явился с повинной и был прощен, но скоро опять выступил против князя Вишневецкого. Поход этот был неудачен; сам Косинский был убит. Вслед за его смертью издано было новое постановление относительно запорожских казаков, по которому они объявлялись врагами и изменниками отечества.

В том же 1593 г. Наливайко, грабивший в Брацлавщине, вступил в соглашение с запорожским гетманом Лободой. В следующем году соединенные их силы встретились недалеко от Белой Церкви с польскими войсками под начальством гетмана Жолкевского. Битва была жестокая, урон с обеих сторон большой; казаки отступили к Киеву в боевом порядке и переправились на левый берег Днепра. Близ Лубен про-

изошло решительное сражение: Лобода был убит, Наливайко взят в плен и казнен в Варшаве.

Из 10 тысяч казацкого войска спаслось только около 1500 г., под начальством Кремпского, избранного атаманом вместо Лободы. Восстания казаков на время затихают. В казачестве появляется партия, имевшая в виду мирное сближение с поляками.

В 1596 г. была провозглашена Брестская религиозная уния: к политической и экономической причинам раздора между казаками и поляками присоединилась причина религиозная. В борьбе между унией и православием казаки приняли сторону последнего.

В 1597 г. на короткое время вожаками вольницы являются Метла и Гедройц; затем польское правительство признает старшим Тихона Байбузу, но казачество противопоставляет ему Полузу.

В 1599 г. началась у поляков война с Молдавией. Коронный гетман Замойский обратился за помощью к запорожцам и получил ее под условием, чтобы с них была снята невинно наложенная банниция и выдано жалованье. Своим успехом в Молдавии поляки многим были обязаны казакам; коронный гетман обещал хлопотать у короля об удовлетворении просьб запорожцев, но обещание это осталось неисполненным.

В начале XVII века на Запорожье появляется Конашевич-Сагайдачный, человек талантливый, хороший полково-

дец и организатор. Не будучи еще гетманом, он прославил себя целым рядом удачных походов в Турцию и Крым, вызывавших неудовольствие польского правительства: казаки считались подданными Польши, а потому их походы признавались нарушением мирных отношений между Турцией и Польшей.

В 1617 г. между коронным гетманом Жолкевским и Коначевичем был заключен договор, по которому последний обязался не ходить в турецкую землю.

Когда вслед за тем польское правительство обратилось к казакам с просьбой о помощи в войне с Россией, Сагайдачный согласился, но при этом заключил с поляками договор, который целиком не дошел до нас и содержание его не вполне ясно: кажется, Сагайдачный был признан кошевым на Запорожье и ему дана была власть над Киевской Украиной. Сейм не утвердил договора; Сагайдачный отступился от Киева и занялся организацией казацких полков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.